

Архитектурное формирование универсальной модели здания для проживания осужденных, оставленных в СИЗО для хозяйственного обслуживания

В статье предложена универсальная модель здания для проживания осужденных, оставленных в СИЗО для хозяйственного обслуживания. Планировочные решения модели решают и учитывают выявленные на сегодняшний день проблемы и недостатки как существующих зданий СИЗО, так и проектируемых. Новизна концепции заключается в применении новых объемно-планировочных и технологических решений для зданий данного типа.

Ключевые слова: изолятор, пенитенциарные объекты, модель здания, оптимизация, заключение, осужденный, индивидуальные жилые ячейки.

IGNATOVICH M. O.

THE ARCHITECTURAL FORMATION OF UNIVERSAL MODEL OF A BUILDING FOR THE ACCOMMODATION OF PRISONERS LEFT IN JAIL FOR ECONOMIC SERVICES

The article discusses the universal model of the building for the residence of convicts left in jail for economic service. Planning decision models decide and include identified to date problems and disadvantages of existing buildings of the prison, and projected. The novelty of the concept is the use of new planning and technological solutions for buildings of this type.

Keywords: detention center, detention facilities, model building, optimization, conclusion, the convicted individual living cells.

Игнатович
Марина
Олеговна

ООО «Лайм Констракшн»,
главный архитектор
проекта, Москва,
аспирант УралГАХУ

e-mail:
mari250299@yandex.ru

Введение

Согласно УИК РФ, статья 77, осужденные, оставленные в СИЗО для хозяйственного обслуживания, это «...лица, осужденные к лишению свободы, ранее не отбывавшие лишение свободы, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима, могут быть с их согласия оставлены в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию», и у них есть право «...содержаться в незапираемых общих камерах отдельно от иных лиц на условиях...». Другими словами, к данной категории относятся заключенные, не совершавшие тяжких преступлений, не относящиеся к рецидивистам и имеющие возможность проживать на территории СИЗО в более свободных условиях, в отличие от другого контингента заключенных [2, 34].

Согласно авторскому анализу и данным правозащитников, а также официальной информации, находящейся в свободном доступе, в СИЗО России так и не созданы условия, кото-

рые бы помогали заключенным не отдаляться от социума, поддерживать регулярное общение со своими семьями. Данная проблема сегодня является одной из важнейших и не имеет прецедентов в отечественной практике проектирования следственных изоляторов.

В ходе изучения объектов пенитенциарной системы: тюрьма Halden (Норвегия), тюрьма Aranjuez (Испания), тюрьма минимальной строгости Justiz Zentrum в Леобене (Австрия), следственный изолятор «Кресты-2» под Санкт-Петербургом (Россия) рассматривались объемно-планировочные, технологические, функциональные и цветовые решения в интерьерах и экстерьерах, которые влияют на психологическое состояние заключенных, изолируют их или дают возможность осужденным поддерживать связь с внешним миром и семьями. Это не только объекты следственных изоляторов, но объекты пенитенциарной системы в целом, так как не во всех странах существует многоступенчатость перераспределения заключенных по режимным объектам.

Иллюстрация 1. Тюрьма Halden, Норвегия. Арх. Э. Моллер. 2010 г. URL: <https://www.infoniac.ru/news/Samye-shikarnye-tyur-my-mira.html> (дата обращения: 07.01.2018)

Цель статьи — представить универсальную модель здания для проживания осужденных, оставленных в СИЗО для хозяйственного обслуживания, при реализации которой у осужденного есть возможность отбывать наказание без изоляции от социума и семьи, когда среда проживания адаптирует его к проживанию вне стен изолятора. Необходимо найти архитектурные решения, при которых семья заключенного не окажется в планировочной изоляции от социума и трудовой деятельности вне стен режимного учреждения.

Исследование вопросов формирования архитектурной среды, влияющей на качество жизни человека, его эмоциональное и психологическое состояние, проводится в работах: Сомов Г. Ю. «Эмоциональное воздействие архитектурной среды и ее организация» [7, 82–150], Жилина Ю. Н. «Влияние потребностей человека на организацию архитектурной среды» [4], Степанов А. В. «Архитектура и психология» [7], Шубенков М. В. «Структурные закономерности архитектурного формообразования» [8] и др.

Методология работы

В ходе исследования использован комплекс описательных и аналитических методов: описание и анализ конструктивных систем, используемых в зарубежных и отечественных практиках проектирования аналогичных сооружений; количественный (квантитативный) метод характеристики зданий и сооружений пенитенциарной системы, а также пропорций внутренних помещений, входящих в их состав; сопоставительный метод, позволяющий на основе сравнения существующих объектов пенитенциарной системы найти оптимальное решение, которое позволяло бы заключенным поддерживать взаимосвязь с социумом и способствовало бы последующей адаптации

осужденного к окружающей среде вне стен изолирующего учреждения. На основе фактического материала выведена теоретическая модель здания для проживания осужденных.

Одним из ярких примеров гуманного отношения к заключенным и прогрессивного взгляда на архитектурное формирование объекта пенитенциарной системы является тюрьма Halden (Норвегия), построенная по проекту архитектора Эрика Моллера в 2010 г. Она рассчитана на содержание около 250 заключенных, осужденных за тяжкие преступления. Данный объект интересен стремлением смоделировать настроение и поведение осужденных посредством использования объемно-планировочных, технологических, функциональных и цветовых приемов. Каждая камера запроектирована как отдельная жилая ячейка со своим изолированным санузлом, спальным местом, рабочей зоной, холодильником, телевизором, большим оконным проемом без металлических решеток. На каждые 10–12 камер предусмотрена кухня, где заключенные готовят себе пищу. Общественные коридоры сделаны светлыми и просторными, как в обычном общественном здании, а не заведении режимного назначения.

На территории тюрьмы размещены футбольное поле, площадка для баскетбола, стена для скалолазания, дорожки для бега, студия звукозаписи, госпиталь, мастерские, кухни-лаборатории, библиотека. По составу и планировочным решениям помещений она максимально приближена к среде за пределами тюрьмы, что готовит заключенных к жизни после отбытия наказания. На территории тюрьмы размещается коттедж для общения заключенных с семьями — для того, чтобы осужденные не теряли связь с близкими людьми и социумом.

Цветовые решения экстерьера и интерьеров здания были решены

с учетом эмоциональной реакции человека на цвет. Камеры и помещения тюрьмы покрашены в пастельные, приглушенные тона с использованием зеленого, светло-серого и коричневых тонов — что оказывает успокаивающий эффект. Акценты в виде стен, например, оранжевого и ярко-красного цветов покрашены в помещениях, в которых необходима максимальная энергетическая концентрация заключенных, например, в помещениях для работы. Фасады тюрьмы выполнены в коричневых оттенках — для максимального слияния здания с окружающей природой. Во время строительства тюрьмы были сохранены деревья по всей ее территории, это было сделано для того, чтобы прикрыть многометровые стены по периметру стены, которые бы оказывали «давящее» психологическое воздействие на заключенных.

Тюрьма Halden — это удачный синтез архитектурного, психологического и административного аспектов, способствующих исправлению, адаптации заключенных к жизни вне стен изолирующего учреждения, а также предотвращению их моральной и физической деградации. В то же время проблема изоляции осужденного от семьи не решена в полной мере, нет возможности для регулярного общения с близкими людьми — это обусловлено контингентом, содержание которого предполагает строгие меры безопасности по отношению к социуму (Иллюстрация 1).

Примером решения проблемы отчужденности заключенного от семьи является тюрьма Arganjuez в Испании. На ее территории разрешено проживать заключенным с семьями. Для этого спроектированы специальные комплексы для проживания семей — помещения с отдельными санузлами, детскими комнатами. Система направлена на социализацию заключенного и поддержание его

Иллюстрация 2. СИЗО «Кресты-2» под Санкт-Петербургом. Генпроектировщик ОАО «СПИИ», 2016 г. URL: <http://www.the-village.ru/village/city/picture-story/168849-kresty-2> (дата обращения: 07.01.2018)

взаимодействия с семьей. То, насколько такая структура положительно отражается на семье осужденного и развитии его ребенка, не установлено.

Еще одним примером является тюрьма минимальной строгости Justiz Zentrum в Леобене (Австрия) [5, 73]. Расчитанная на 205 заключенных, чей срок заключения не превышает 1,5 лет, спроектированная австрийским архитектором Йозефом Хохензимом. Justiz Zentrum известна своей архитектурой в стиле хай-тек. Внешний и внутренний облик здания напоминает бизнес-центр. Камеры имеют большие оконные проемы (с металлическими решетками), места для отдыха, рабочее пространство. Интерьеры здания выполнены в светлых тонах. В здании предусмотрены помещения переговорных — для общения с семьей, зал суда, спортивный зал. Вместо тюремного двора создан сад, где заключенные могут играть в теннис. Проблему социализации архитектор решает за счет максимальной «открытости» здания — больших плоскостей остекления, интерьеров, выполненных по подобию общественных зданий свободного посещения (Иллюстрация 2).

Из отечественных примеров современного подхода к проектированию СИЗО можно привести «Кресты-2» под Санкт-Петербургом, генпроектировщик ОАО «Специализированный проектно-изыскательский институт» (СПИИ). Это один из самых крупных и современных изоляторов в России и Европе. Территория, занимаемая изолятором, равна 35 га. В состав изолятора будут входить: банно-прачечный комбинат, пекарня, поликлиника, больница, склады, пожарная часть, спортзалы, церковь, пищеблок, мастерские для трудовых занятий, гостиница для родственников и посетителей. Режимные корпуса предполагается сделать восьмиэтажными. Для коммуникации заключенных с внешним

миром устроены переговорные, разделенные прозрачными перегородками. Прогулочные дворы размещены с торцов здания в уровне первого этажа и в уровне кровли.

«Кресты-2» позиционируются в СМИ как один из самых передовых следственных изоляторов по части объемно-планировочных, технологических, инженерных и функциональных решений. Но фактически все заложенные решения полностью соответствуют другим зданиям СИЗО — ограниченные габариты оконных проемов с металлическими решетками на них; камеры без устройства санузлов с душевыми поддонами, без выделения места под рабочие пространства; прогулочные дворы ограждены бетонными стенами и металлическими решетками. Принятые проектные решения полностью соответствуют требованиям, заложенным в нормативных документах по проектированию следственных изоляторов, которые, в свою очередь, не направлены на решение социализации и адаптации к «внешнему миру» заключенного.

Знакомство с зарубежным и отечественным опытом проектирования следственных изоляторов позволяет выявить различные подходы в архитектурном формировании объектов пенитенциарной системы. Нами была разработана универсальная модель жилого пространства для осужденных, оставленных в СИЗО для хозяйственного обслуживания, при реализации которой не будет прерываться их связь с социумом и семьей. Эффективность применяемых архитектурных решений в зарубежном проектировании объектов изоляции доказана низкой статистикой рецидивов, которая в Норвегии равняется 20%, а в России 70% [9].

Основополагающими факторами при разработке архитектурных решений универсальной модели жилого пространства для осужденных, оставленных в СИЗО для хозяйственного

обслуживания, послужили: возможность указанной категории заключенных проживать вместе со своими семьями, при этом не ограничивая семью осужденного в коммуникациях с «внешним миром»; необходимость создания условий для проживания заключенного, при которых он был адаптирован к жизни за пределами следственного изолятора посредством организации среды проживания, максимально близкой к условиям проживания вне стен СИЗО.

Согласно СП 15–01, территория следственного изолятора делится на следующие зоны: локальная зона, на территории которой, как правило, размещены административные здания; режимная зона — режимные корпуса, прогулочные дворы, здание кухни, прачечной, общежития для служащих, занятых в бытовом обеспечении исправительного заведения, медицинский блок; хозяйственно-складская зона — мастерские, гаражи по ремонту машин, производственные склады, строения инженерных помещений [3, 5].

На примерной схеме генерального плана СИЗО (Иллюстрация 3) режимная зона выделена красным цветом, хозяйственно-складская зона — зеленым, локальная — синим. Синим прямоугольником показано место размещения здания для служащих, занятых в бытовом обеспечении исправительного заведения.

Это здание предполагается разместить в хозяйственно-складской части изолятора, стена главного фасада здания должна быть выстроена в линию с основным ограждением территории СИЗО и ориентирована на городское поселение или транспортную магистраль с остановочными пунктами для общественного транспорта. Вход в здание для семьи заключенного расположен со стороны главного фасада, а вход для осужденного — с территории хозяйственно-складской части.

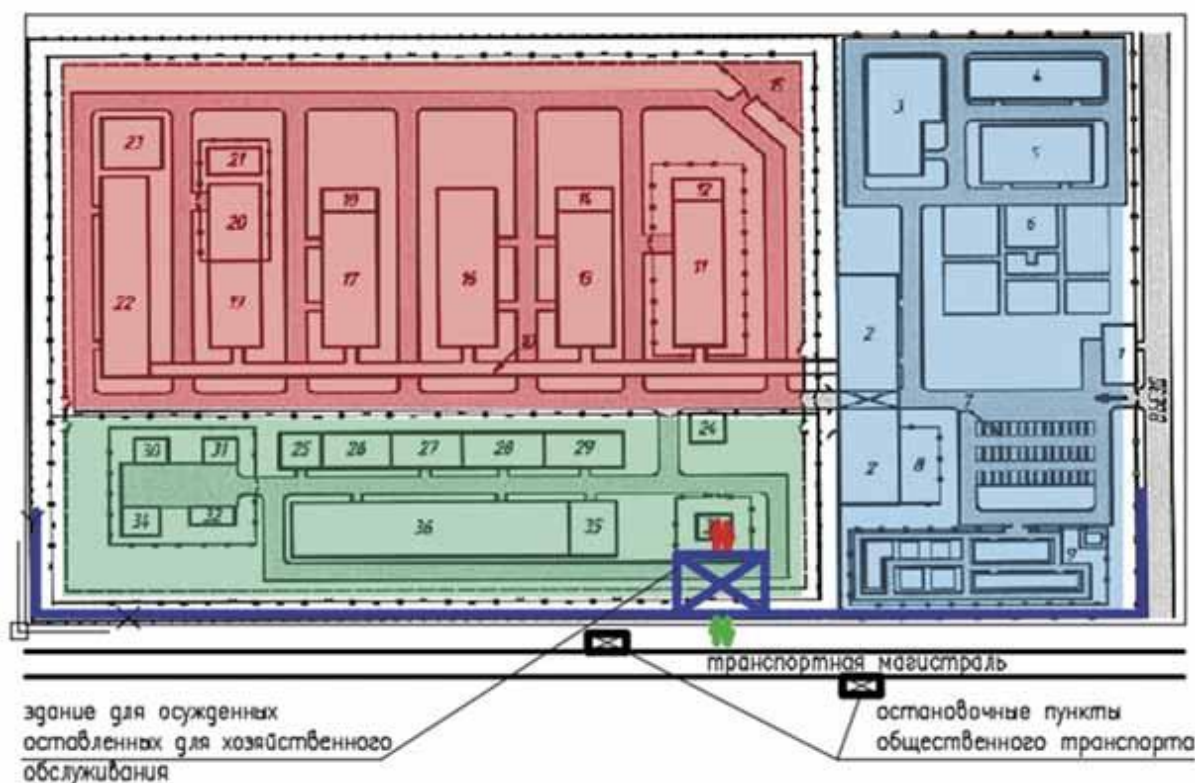

Иллюстрация 3. Примерная схема генерального плана СИЗО. СП 247.1325800.2016, в доработке М.О. Игнатович

Данная схема размещения здания и организация его входных групп для проживания осужденных с семьей позволит людям, не отбывающим наказания в следственном изоляторе (с семье заключенного), осуществлять вход (выход) с территории, не входящей в состав СИЗО, и, тем самым, не допускать пересечения с заключенными другой категории (проживающими в режимной зоне), иметь возможность свободного выхода в городское пространство — если СИЗО расположено в черте города, или к транспортной магистрали с организованными остановочными пунктами общественного транспорта. Заключенные, имеющие статус служащих, занятых в бытовом обеспечении исправительного заведения, смогут воспользоваться входом (выходом) только с территории изолятора. Размещение здания в хозяйственно-складской зоне обосновано тем, что в ней располагаются производственные цеха, автомастерские — на которых, как правило, и трудятся осужденные. Для работы в пищеблоке и медблоке осужденные будут переходить в режимную зону изолятора.

Важным в модели является обеспеченность и изолированность входных групп для заключенных и для их семей, находящихся в противоположных частях здания в уровне первого этажа. Каждая из указанных

входных групп имеет встроенный в общий объем здания контрольно-пропускной пункт. Связь между входными группами и общим объемом здания осуществляется через общий вестибюль с лестничной клеткой, ведущей на остальные этажи здания. Такая система необходима для соблюдения мер предосторожности, а именно — предотвращения проникновения посторонних лиц на территорию СИЗО и возможного осуществления побега лицами, отбывающими наказание на территории следственного изолятора.

Для создания среды, максимально близкой к условиям проживания вне стен СИЗО, возможности осужденных, оставленных для хозяйственного обслуживания, проживать с семьей жилое пространство здания предлагается организовать в виде индивидуальных ячеек квартирного типа. Каждая ячейка имеет ряд функциональных пространств: санузел с душевым поддоном, встроенную кухню-нишу, объединенную с пространством жилой комнаты, количество комнат в жилой ячейке — от одной до двух — зависит от состава семьи, коридор. Все помещения жилой ячейки-квартиры имеют минимальные габариты, обусловленные экономическими причинами (Иллюстрация 4). В здании предлагается предусмотреть помещения для проведения отдыха и досуга осужденных с семьями: зал для игры

Иллюстрация 4. Схема однокомнатной жилой ячейки, рассчитанной на проживание от одного до двух человек. Общая площадь жилой ячейки составляет 23,92 м². Схема разработана М.О. Игнатович на основе схем планировочных решений квартир, представленных М.В. Лисицианом в работе «Архитектурное проектирование жилых зданий» [1, 57]

в настольный теннис, зал для занятий спортом, небольшой кинозал для просмотра кино с семьей.

Типологическая схема здания — коридорная, с одной лестничной клеткой, этажность варьируется в зависимости от численности осужденных в СИЗО. Габариты оконных проемов в жилых ячейках могут быть различными, что определяется общей концепцией застройки СИЗО, но при этом размеры оконных проемов должны способствовать инсоляции жилых комнат с нормативным значением, равным нормативному значению для инсоляции комнат в жилых домах, согласно требованиям СанПиН; окна выполняются с неоткрывающимися створками — из соображений безопасности, проветривание помещений осуществляется при помощи аэровоздушных клапанов, встроенных в оконные блоки.

Недостатком является высокая стоимость строительства, так как здание запроектировано не как общежитие с местами общего пользования, а в виде жилых ячеек с индивидуальными санитарными узлами, кухнями-нишами. Ко всем помещениям санузлов и кухонь осуществляется разводка инженерных коммуникаций к каждой ячейке, что дополнительно удорожает строительство.

Заключение

Изменить подход к проектированию, а тем более изменить условия для проживания и труда заключенных в СИЗО — это непростая задача, требующая постепенного внедрения новых идей и проектов в области психологии и проектирования. Стереотипы по отношению к заключенным, сложившиеся годами, не просто изменить, даже опираясь в этом вопросе на опыт передовых европейских стран. Возможно, нет необходимости перестраивать всю пенитенциарную систему в стране, а также создавать равные условия для существования всех заключенных, вне зависимости от тяжести совершенного ими преступления.

В статье представлена попытка путем разработки и дальнейшей реализации новой универсальной модели здания изменить условия содержания наименее «опасной» категории заключенных, не совершавших тяжких уголовных преступлений, имеющих все шансы после отбывания срока наказания вернуться к нормальному образу жизни на свободе. Показана возможность создания при помощи архитектурных планировочных решений среды жизни осужденного, при которой не теряется связь с социумом и есть возможность ежедневного общения с близкими людьми.

Список использованной литературы

- 1 Лисицян М. В. Архитектурное проектирование жилых зданий. М.: Архитектура-С, 2006. 488 с.
- 2 Корсаков К. В. Пенитенциарный труд в следственных изоляторах. Екатеринбург: Ажур, 2013. 135 с.
- 3 СП 15–01 Нормы проектирования следственных изоляторов и тюрем Федеральной службы исполнения наказаний. М., 2015.
- 4 Жилина Ю. Н. Влияние потребностей человека на организацию архитектурной среды: дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01. Екатеринбург, 2003. 207 с.
- 5 Игнатович М. О. Архитектурное формирование универсальной модели здания следственного изолятора // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2017. № 2. С. 72–74.
- 6 Минервин Г. Б., Раппапорт А. Г., Сомов Г. Ю. Архитектура и эмоциональный мир человека. М.: Стройиздат, 1985. 208 с.
- 7 Степанов А. В. Архитектура и психология. М.: Стройиздат, 1993. 294 с.

8 Шубенков М. В. Структурные закономерности архитектурного формообразования. М.: Архитектура-С, 2006. 320 с.

9 Страх мало кого может исправить [Электронный ресурс]/Росбалт. 2014. URL: <http://www.rosbalt.ru>.

Spisok ispol'zovannoj literatury

- 1 Lisician M. V. Arhitekturnoe proektirovanie zhilyh zdaniy. M.: Arhitektura-S, 2006. 488 s.
- 2 Korsakov K. V. Penitenciarный труд v sledstvennyh izolyatorah. Ekaterinburg: Azhur, 2013. 135 s.
- 3 SP 15–01 Normy proektirovaniya sledstvennyh izolyatorov i tyurem Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy. M., 2015.
- 4 Zhilina Yu. N. Vliyaniye potrebnostey cheloveka na organizaciyu arhitekturnoy sredy: dis. ... kand. arhitektury: 18.00.01. Ekaterinburg, 2003. 207 s.
- 5 Ignatovich M. O. Arhitekturnoe formirovanie universal'noj modeli zdaniya sledstvennogo izolyatora // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. 2017. № 2. S. 72–74.
- 6 Minervin G. B., Rappaport A. G., Somov G. Yu. Arhitektura i ehmocional'nyj mir cheloveka. M.: Strojizdat, 1985. 208 s.
- 7 Stepanov A. V. Arhitektura i psihologiya. M.: Strojizdat, 1993. 294 s.
- 8 Shubenkov M. V. Strukturnye zakonomernosti arhitekturnogo formoobrazovaniya. M.: Arhitektura-S, 2006. 320 s.
- 9 Strah malo kogo mozhet ispravit' [Electronic resource]/Rosbalt. 2014. URL: <http://www.rosbalt.ru>.